

УДК [94 (4+470):94(556)]”1914/1918”

**ПЕРЕГОВОРЫ РОССИИ С ЗАПАДНЫМИ СОЮЗНИКАМИ
ПО ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ КУРДИСТАНА ВО ВРЕМЯ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

А.С. Корниловский

Луганский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена переговорам России с её западными союзниками по Антанте – Великобританией и Францией по вопросам раздела курдских владений Османской империи и шахского Ирана во время Первой мировой войны. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью ближневосточного региона в современной мировой политике. Автором были исследованы действия держав Антанты, направленные на решение вопроса о разделе Курдистана. Была дана оценка основным итогам переговоров как для самой России, так и для её западноевропейских союзников.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Франция, курды, Курдистан, Турция (Османская империя), Иран (Персия)

**RUSSIA'S NEGOTIATIONS WITH ITS WESTERN ALLIES
ON THE QUESTION OF THE DIVISION OF KURDISTAN
DURING THE FIRST WORLD WAR**

A.S. Kornilovskiy

Luhansk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the negotiations between Russia and its Western allies in the Entente – Great Britain and France on the issues of dividing the Kurdish possessions of the Ottoman Empire and the Shah's Iran during the First World War. The relevance of the research topic is due to the growing role of the Middle East region in modern world politics. The author studied the actions of the

Entente powers aimed at resolving the issue of dividing Kurdistan. An assessment was given of the main results of the negotiations both for Russia itself and for its Western European allies.

Keywords: Russia; Great Britain; France; Kurds; Kurdistan; Turkey (Ottoman Empire); Iran (Persia)

Многие проблемы современной мировой политики прошли долгий путь исторического формирования. Их истоки часто следует искать в событиях прошлого. Одной из таких международных проблем, возникших ещё в XIX столетии и не утративших своей остроты и в наше время, стал так называемый курдский вопрос. В его основе лежит стремление более чем 40-миллионного курдского народа, этнические земли которого в силу ряда причин оказались разделёнными между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, к национальному самоопределению и независимости. Резкое обострение курдской проблемы в первой трети XXI в. порождает естественное стремление историков к её детальному изучению.

В XVI столетии область расселения курдов (Курдистан), занимавшая исключительно выгодное стратегическое положение в самом центре ближневосточного региона, стала объектом яростного соперничества между Османской империей и шахского Ирана. По итогам ирано-турецких войн XVI–XIX вв. большая часть территории Курдистана отошла к Турции, а меньшая – Персии [1].

В середине XIX в. в борьбу за Курдистан включились ведущие европейские государства. Однако его непосредственный захват не входил в планы ни одной из ведущих держав Европы. Даже наиболее заинтересованная в курдских делах держава – Россия – не стремилась к этому. Положение изменилось во время Первой мировой войны.

С самого начала этого вооружённого конфликта правительства стран Антанты (Великобритания, Франция и Россия) пытались урегулировать спорные противоречия в курдском вопросе. Они были заинтересованы в

курдских землях в качестве заслона вокруг тех районов Ближнего Востока, которые входили в сферу их непосредственных колониальных притязаний. В этой связи им необходимо было точно договориться между собой о разделе Курдистана. Но так как вопрос о будущей судьбе Курдистана был тесно связан с вопросом о будущем всех азиатских владений Османской империи вообще, то весь комплекс этих проблем рассматривался державами Согласия вместе.

Переговоры о разделе «оттоманского наследства» завязались в лагере союзников сразу же после начала войны. При этом, как указывал известный советский (российский) востоковед М.С. Лазарев, правительства стран Антанты напрямую связывали включение Турции в германский блок с аннексией её территорий [3, с. 123]. Так, например, в сентябре 1914 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Грей прямо заявил, что в случае, если Турция присоединится к Германии, то «она должна будет перестать существовать» [5, с. 328].

Несколько позже за раздел Османской империи выступила и Франция. В начале ноября 1914 г. сразу же после вступления Стамбула в войну министр иностранных дел Третьей республики Т. Делькассе высказался о необходимости установления между союзниками «совместного плана действий» в отношении Турции [9, с. 105]. 21 ноября 1914 г. в беседе с Николаем II французский посол в Петрограде М. Палеолог обозначил притязания Парижа на Сирию и Палестину [8, с. 129].

Позиция царского правительства в этом вопросе была изложена в ноте главы российского внешнеполитического ведомства С.Д. Сазонова от 26 сентября 1914 г. Согласно ей, Россия после войны должна была получить гарантию свободного прохода своих военных судов через черноморские проливы [5, с. 315–316]. Никаких притязаний на захват турецких территорий правящие круги Российской империи в тот период ещё не предъявляли.

В начале 1915 г. из-за дележа «оттоманского наследства» между союзниками разгорелась настоящая дипломатическая борьба. Россия, которая

к тому времени потерпела крушение планов на присоединение Галиции, перенесла основное внимание на Ближний Восток, где она намеревалась присоединить Константинополь и проливы, пограничные с нею области Западной (Турецкой) Армении и Курдистана, а также укрепить свои позиции на северо-западе Персии. Поэтому российская дипломатия ставила вопрос о разделе Турции в прямую зависимость от реализации своих намерений в отношении указанных районов.

Великобритания и Франция, определившись со своей долей «наследства» в Османской империи, стремились опередить Россию в захвате черноморских проливов. С этой целью в феврале 1915 г. ими была проведена Дарданелльская операция, в ходе которой англо-французский десант был высажен на дальних подступах от турецкой столицы – на Галлипольском полуострове. Успех операции грозил попаданием проливов в фактическое распоряжение западных государств.

Это обстоятельство обеспокоило русское правительство и заставило его действовать более решительно. Путём прямого давления и шантажа ему удалось добиться от союзников уступки проливов. Но вместе с тем Великобритания и Франция поспешили предъявить России свои окончательные требования относительно Азиатской Турции и некоторых областей нейтрального Ирана.

Так, в памятной записке британского посольства в Петрограде от 12 марта 1915 г. подтверждалось согласие английского правительства о передаче России Константинополя с зоной черноморских проливов. Россия получала всё это после войны и только в том случае, «если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Оттоманской империи, так и в других местах» [9, с. 124]. Англичане, в частности, настаивали на пересмотре англо-русского договора 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии с тем, чтобы намеченная им нейтральная зона отошла бы в сферу английского контроля [9, с. 126]. В результате к Великобритании должны были отойти некоторые южные районы

Иранского Курдистана. Для Лондона это приобретение имело важное значение, поскольку оно должно было служить барьером, преграждавшим с севера доступ к нефтеносным областям Ирана, где расширяла свою деятельность британская нефтяная компания. Российское правительство ответило согласием, в основном приняв эти условия [9, с. 127]. В апреле 1915 г., добившись от России уступки Сирии с Киликией, к этому договору присоединилась Франция [9, с. 134].

Таким образом, как отмечал М.С. Лазарев, англо-франко-российское соглашение 1915 г. о Константинополе и проливах, которое фактически предусматривало ликвидацию Османской империи и захват всех её азиатских владений, было по существу «черновым наброском, первым этапом тайного сговора империалистов Антанты о разделе Азиатской Турции» [3, с. 127].

Второй этап наступил в конце 1915 г., когда Великобритания и Франция вступили в непосредственные переговоры о разделе «турецкого наследства». Переговоры, которые вели в Лондоне с 23 ноября эксперт британского Министерства иностранных дел по ближневосточным делам М. Сайкс и бывший генеральный консул Франции в Бейруте Ф. Жорж-Пико, в первую очередь касались арабских владений Порты. Однако и курдские земли заняли в них немаловажное место.

Одним из вариантов решения курдской проблемы в этот период был выдвинут проект о создании автономного Курдистана. Эта идея была предложена не дипломатами Антанты, а представителями армянских националистических кругов. Так, в декабре 1915 г. известный армянский общественный деятель, подданный России Я.Х. Завриев представил российскому МИДу план отрыва Турции от стран Четверного союза. По мнению Завриева, державы Согласия могли бы использовать в своих интересах «наблюдавшееся среди арабов и курдов стремление к автономии», предварительно договорившись по этому вопросу с одним из членов младотурецкого триумvirата, морским министром

Джемаль-пашою, находившимся, по слухам, в оппозиции «к константинопольскому правительству». Подчёркивая разногласия, существовавшие между Джемалем и турецкими властями, Завриев выразил мысль, что следовало бы способствовать увеличению этого разрыва и спровоцировать Джемалья на открытое выступление. Нужно только для этого, писал далее Я.Х. Завриев, пообещать Джемаль-паше сохранить за ним власть в Азиатской Турции [9, с. 141–142].

С.Д. Сазонов ухватился за эту идею. 25 декабря 1915 г. через русских послов в европейских столицах он известил союзников о тех условиях, на которых, по предположениям Завриева, следовало вести переговоры с Джемалем. Эти условия предусматривали: 1) гарантию державами независимости и территориальной целостности Азиатской Турции, которая должна была состоять из автономных, под главенством султана, Сирии, Палестины, Аравии, Месопотамии, Армении и Курдистана; 2) провозглашение Джемалья турецким султаном и оказание ему военной, политической и финансовой помощи; 3) отторжение от Турции Константинополя и проливов. Сазонов считал выгодным и желательным для союзников вступить в переговоры с Джемаль-пашою [9, с. 142–143].

Однако предложения главы российской дипломатии по «делу Джемалья» встретили серьёзное противодействие со стороны других государств Антанты, так как они, как докладывал русский посол в Париже А.П. Извольский, «несовместимы с англо-французским проектом устройства Азиатской Турции» [9, с. 167]. После получения категоричного отказа от Великобритании и Франции С.Д. Сазонов был вынужден отказаться от своей идеи заключить соглашение с Джемаль-пашою.

Тем временем под влиянием побед русской армии на Кавказском фронте в январе 1916 г. английское и французское правительства решили форсировать свои собственные переговоры относительно будущей судьбы Османской империи. В начале февраля 1916 г., как только М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико выработали компромиссный вариант проекта раздела турецких владений, в

Лондоне и Париже было решено уведомить об этом царское правительство, чтобы заблаговременно ограничить сферу действий последнего.

В начале марта 1916 г. М. Сайкс и Ф. Жорж-Пико прибыли в Петроград. 9 марта послы Великобритании и Франции в России Дж. Бьюкенен и М. Палеолог направили С.Д. Сазонову совместную памятную записку, в которой изложили сущность достигнутого в Лондоне соглашения о разделе Азиатской Турции. Согласно ему турецкие владения на азиатском континенте делились на

пять

зон.

К Великобритании («синяя зона») отходила большая часть Месопотамии с Бас-рой и Багдадом, а также палестинские порты Акра и Хайфа. Во французскую («красную зону») были включены Ливан, прибрежная Сирия, часть Малой Азии, Турецкая Армения и Курдистан. В «коричневой зоне» предполагалось создать независимое арабское государство или федерацию арабских княжеств. Это арабское государство было разделено на сферы влияния: французскую (зона «А» – Восточная Сирия и Северная Месопотамия с Мосулом) и британскую (зона «В – Иордания и Центральная Месопотамия»). Все остальные турецкие владения, «расположенные между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера и идущей к Анамуру южнее Вана, Битлиса, Муша и Харпута по горным цепям Тавра и Антитавра», союзники передавали России «для разграничения в будущем с турецким султаном в Анатолии» [9, с. 154–157].

Договор Сайкса-Пико в той его части, которая касалась арабских стран, не встретил серьёзных возражений со стороны российского правительства, не имевшего на Арабском Востоке особых интересов. Иначе обстояло дело с Курдистаном и Турецкой Арменией. Так, С.Д. Сазонов, рассмотрев представленный документ, карты и комментарии к нему, был неприятно удивлён тем, что земли, на которые претендовали французы, «далеко внедряются клином в русско-персидскую границу в районе Урмийского озера». Сазонову это представлялось неприемлемым [2, с. 20].

Докладывая о проекте Сайкса-Пико Николаю II, С.Д. Сазонов отмечал, что для России «наиболее существенное значение имеет» предложенная в этом документе граница между русскими и французскими будущими владениями. «Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, – писал Сазонов во всеподданнейшей докладной записке от 13 марта 1916 г., – в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, должно быть признано нежелательным». По мнению министра иностранных дел, для России «наиболее выгодной была бы общая граница на юге с каким-либо мусульманским государством, в виде арабского халифата или турецкого султаната». В заключение своей записки С.Д. Сазонов высказал мысль, что если не удастся добиться создания буферной зоны между российскими и французскими владениями, то «следует... настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении» [9, с. 160–161].

Пытаясь снять эти возражения, М. Палеолог заявил главе российского МИДа, что проект соглашения о разделе Азиатской Турции окончательно согласован между английским и французскими правительствами и поэтому будет лучше, если российское правительство просто одобрит его [2, с. 20]. Однако Великобритания в этом вопросе встала на сторону царской России, надеясь с её помощью взять назад некоторые уступки, сделанные Франции в отношении арабских стран. Из бесед с британскими дипломатами Сазонов сделал вывод, что англичане «не очень сочувствуют слишком глубокому проникновению французов в Малую Азию, видя в них соперников и конкурентов» [2, с. 21].

10 марта 1916 г. М. Сайкс представил российскому правительству новую комбинацию раздела Азиатской Турции. Она предусматривала уступку России Урмийского района и Битлисских проходов. Взамен Франция получала компенсации в области Малой Армении, ограниченной треугольником Сивас

– Харпут – Кейсария [2, с. 21]. Такой раздел, по мнению британского представителя, был крайне выгоден для России, поскольку оставлял под её властью «большую часть курдов, лазов, кызылбашей и других кочевников, с которыми сравнительно легко ладить и которые, с точки зрения государственной безопасности, представляют более надёжный элемент, чем армяне [6, с. 405].

Российский МИД после некоторых колебаний согласился с этими доводами. Со своей стороны Франция также была вынуждена пойти на некоторые уступки. Так, в ноте французского посольства в Петрограде от 31 марта 1916 г. выражалось согласие на передачу России области Курдистан, расположенной

«к югу от Битлиса и Вана, заключённой между Мушем, течением Тигра к востоку от Ашита-Дага, Джебзире ибн-Омаром и персидской границей», в обмен на территорию Малой Азии, находящейся в районе Сиваса – Харпута – Кейсарие [9, с. 170–171].

Окончательное соглашение между Россией и Францией о разделе Азиатской Турции, которым, собственно, и завершились петроградские переговоры, было подписано 26 апреля 1916 г. Согласно условиям данного договора Россия получала приграничные с нею области Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса. Кроме того, к ней отходила и та часть Курдистана, которая по первоначальному проекту Сайкса-Пико предназначалась Франции. Взамен этого Франция получала обусловленную ей часть Турецкой Армении. Французская сторона по соглашению добилась также сохранения своих финансовых, экономических и железнодорожных концессий на всех территориях, отходящих к России [7, с. 38–39].

В мае 1916 г. посредством обмена нот между британским министром иностранных дел Э. Грея с французским послом в Лондоне П. Камбоном и русским посланником А.К. Бенкендорфом к этому соглашению присоединялась и Великобритания [7, с. 40–41].

Итак, на протяжении 1915–1916 гг. во время секретных переговоров правительства держав Антанты договорились между собой о разделе наряду со странами Арабского Востока всего Турецкого и значительной части Иранского Курдистана. На первый взгляд в наибольшем выигрыше от этого раздела оказались Франция и Россия.

По подписанному соглашению Франция закрепляла за собой обширные курдские земли в Малой Азии, которые с севера и востока должны были прикрывать обещанные ею Ливан и Сирию, предмет давних колониальных вожделений французского правительства. Россия в результате раздела Азиатской Турции получала огромную горную область, откуда в прошлом исходила основная угроза её закавказским владениям, и которая отныне должна была служить надёжным барьером, охранявшим их. Великобритании соглашение Сайкса-Пико сулило приобретение небольшого, хотя и важного, курдского района в Восточном Иране.

Однако в действительности, как писал М.С. Лазарев, «от бумажного раздела Турции до фактического была дистанция огромного размера» [4, с. 345].

В конечном итоге всё решало реальное соотношение военных сил. В этом отношении Великобритания на Ближнем Востоке имела полное преимущество перед своими союзниками, что позволяло руководителям английской внешней политики надеяться в будущем на ревизию договорённостей о разделе Азиатской Турции.

Список источников

1. См. Васильева Е.И. Политическая разделенность Курдистана. Годы 1514–1914 (Курдская трагедия). СПб.: Нестор-история, 2017. 168 с.
2. Дневник Министерства иностранных дел за 1915–1916 гг. / подг. А.Л. Попов // Красный архив. Исторический журнал. 1929. № 1(32). С. 3–87.
3. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914–1918 гг.). М.: Изд-во вост. лит., 1960. 246 с.

4. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в.– 1917 г.). М.: Наука, 1964. 400 с.

5. Международная политика в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительств. 1878–1917. Сер. III (1914–1917). Т. 6. Ч. 1. (5 августа 1914 г.–15 января 1915 г.) / подг. к печати А.Л. Попов при участии Б.Я. Галиной и В.В. Альтмана. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издание, 1935. XIX, 481 с.

6. Международная политика в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительств. 1878–1917. Сер. III (1914–1917). Т. 10 (14 января–13 апреля 1916 г.) / Подг. к печати Л.А. Телешева, Э.С. Альтшулер и Е.М. Глязер. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издание, 1938. XX, 648 с.

7. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России / Сост. и ред. проф. Ю.В. Ключников и А. Сабанин. М.: Литиздат НКВД, 1926. VI, 441 с.

8. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны: пер. с фр. М.: Международные отношения, 1991. 236 [2] с.

9. Раздел Азиатской Турции: по секретным документам б. Министерства иностранных дел / под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. 383 [1] с.